

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

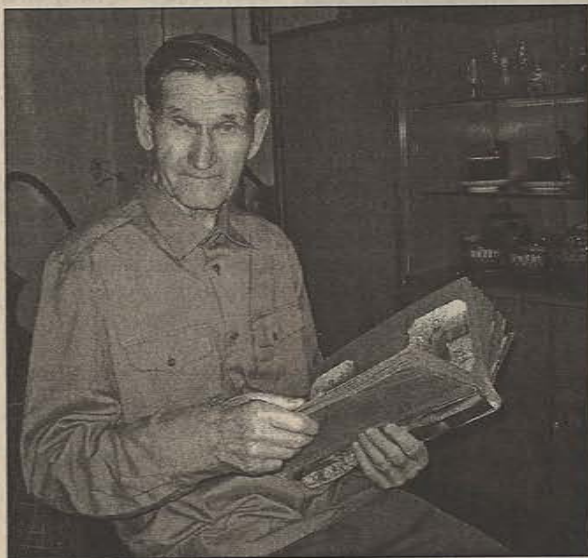
Лев Фёдорович Малин — он очень любит читать военные мемуары, анализируя и осмысляя при этом события более чем шестидесятилетней давности, непосредственным участником которых был сам.

Лидия КОСТРУЛЁВА.
«НЖ».

До войны он закончил школу фабрично-заводского обучения в Затоне и получил специальность судового плотника. Но работал им в Марийской АССР недолго, вернулся в Спасск, устроился в заготзерно молотобойцем. Побывал на окопах в Буинском районе, а в сорок втором получил повестку из военкомата.

Вместе с земляком и тезкой Львом Аверьяновым был определён во второе Московское пулемётное военное училище, эвакуированное к тому времени в Можу Удмуртской АССР. Что запомнилось больше всего — плохая кормёжка: за шесть месяцев ускоренного обучения курсанты наголодались так, что о фронте едва ли не мечтали. Наконец, в апреле сорок третьего, молодых лейтенантов посадили в вагоны и отправили в самое пекло — на Воронежский фронт, а точнее — на Курскую дугу, где назрева-

ТОЙ ПОРЫ НИКОГДА НЕ ЗАБЫТЬ



оказались в воронке. И сидеть бы в ней надо, пока всё не успокоится, но мы уже ничего не соображали, хотя что в такой обстановке можно соображать. Выползли, куда-то побежали, прикрывая свои головы... В общем, когда улетел последний самолёт, меня с другом Володей Дубровиным трясло от страха и нервного перенапряжения...»
Сухой паёк, выданный на пятеро суток, был съеден

частым обстрелам, но постепенно по звуку научились различать, какого снаряда следует опасаться, хотя что в такой обстановке можно соображать. Это ведь тоже своего рода целая наука. На всю жизнь в его памяти запечатлелись картины военных будней: горящая мельница, погибшие солдаты, подбитый на глазах танк, женщина, подающая ему кринку молока, разорённые города и деревни, чужие страны...

ций, затем пошли танки. «На многих участках оборона была прорвана, — говорит Лев Фёдорович. — А нас засыпало землёй, и только некоторых, в том числе и меня, отрыли. Потом отвели в тыл для переформирования, и 12 июля уже мы пошли в наступление...»
Бои на Курской дуге в целом он характеризует не иначе, как крошечный ад, описать словами который трудно. Во время одной из атак заняли расположение противника. В траншее нагнулись на здорового немца, который безоговорочно сдал оружие и поднял руки вверх. В таких ситуациях все поступают по-разному. Лев Фёдорович убивать безоружного не стал, а просто взял из его походной сумки, сам не зная почему, два перевязочных бинта. Слово чувствовал, что в скором времени они ему пригодятся. В начале августа в одном из боев под городом Сумы ему пришлось заменить раненого связиста. Связь после долгих усилий удалось восстановить, и только он хотел подняться с колен, но пуля навывлет пронзила ногу, повредила

он получил также звание лейтенанта. «Если восстановить в памяти весь мой фронтовой путь, — заметил он, — то мне самому можно было бы писать мемуары, ведь от начала до конца я прошёл войну с боями. Да ещё с какими...»
Действительно, можно, тем более что на память Льву Фёдоровичу жаловаться грех. Он до сих пор помнит почти все названия станций, деревень, малых и больших городов, плацдармов и рек, где ему довелось воевать. Помнит и боевых друзей, многих из которых потерял. С тем же Львом Аверьяновым, например, пути разошлись ещё в училище, и сколько потом он ни пытался отыскать его следы, ничего из этого не получилось. С Володиёй Дубровиным, а с ним они были просто неразлучны, тоже пришлось расстаться. А как обрадовался Малинин, когда в Венгрии встретил своего земляка! Было это в небольшом городке. Внешность одного бойца показалась знакомой. Окликнул по имени, тот оглянулся — это действительно был Борис

признала его «не годным к строевой». И это показалось ему обидным: выходит, воевать был годен, а в мирное время армии не нужен. Но с врачами не поспоришь. Впрочем, он и сам понимал, что ранение не даст ему быть в полноценном строю.

Вернувшись домой, стал работать. Полученная когда-то специальность плотника очень пригодилась при переселении города на новое место в связи с затоплением. Потом перешёл в егери, поскольку очень любил природу и хорошо знал родные места, о которых так тосковал на войне, затем в охотоведы, старшие охотоведы. Со своей женой Пелагеей Павловной вырастили трёх замечательных дочерей, которых судьба разбросала по стране. Наташа живёт в Удмуртии, Вера — на Камчатке, Валентина — в Калужской области. Приезжают нечасто, но подгадывают так, чтобы собраться вместе. И родители им несказанно рады. А в октябре прошлого года Лев Фёдорович и Пелагея Павловна отметили золотую свадьбу. Событие и радостное, и немного грустное, обязательно заставляющее обратиться к воспоминаниям. И война, как ни говори, вспоминается прежде всего, ведь она оставила в их судьбах заметный след. Пелагее Павловне было всего пять лет, когда она началась, но раз-

Что запомнилось больше всего — плохая кормёжка: за шесть месяцев ускоренного обучения курсанты наголодали так, что о fronte едва ли не мечтали. Наконец, в апреле сорок третьего, молодых лейтенантов посадили в вагоны и отправили в самое пекло — на Воронежский фронт, а точнее — на Курскую дугу, где назревали серьёзные события. Правда, многим не довелось принять в них участия: ребята погибли ещё по дороге, попав под бомбёжки.

«А бомбили дважды, — рассказывает Лев Фёдорович, — и это было для нас настоящим боевым крещением. Первый раз — на станции Касторная Воронежской области. Надо сказать, мы, хоть и знали, куда и на что идём, не были как следует готовы к такому жестокому повороту событий. Иначе не гадали бы, чьи летят самолёты, выглядывая из вагонов, — наши или немецкие, а скорей повыскакивали бы оттуда. Нас же от разрыва бомбы так трянуло вместе с нарами, а потом ещё раз, что мы потеряли всякую ориентацию и друг друга. А когда, не помня себя, спрыгнули на землю,

уже ничего не соображали, хотя что в такой обстановке можно соображать. Выползли, куда-то побежали, прикрывая свои головы...»

В общем, когда улетел последний самолёт, меня с другом Володей Дубровиным трясло от страха и нервного перенапряжения...»

Сухой паёк, выданный на пятеро суток, был съеден быстро, за два—три дня. Пришлось некоторое время, пока отсиживались в лесочке, дожидаясь дальнейшей отправки, питаться даже калёными желудями. Горечь неимоверная, но куда деваться. Правда, потом снова выдали паёк, но мукой, из которой приспособились варить затируху.

Остаток пути до передовой линии шли пешком. Заходили в деревни, и люди, отмечает Лев Фёдорович, встречали солдат доброжелательно. Хотя сами жили впроголодь, старались накормить, предоставляли ночлег.

Малинин был назначен командиром минометного взвода 50-миллиметровых орудий. Какое-то время занимались укреплением боевых позиций — рыли траншеи, строили блиндажи. Не сразу привыкли к

ряда следует опасаться, какого нет, а от какого вообще бесполезно прятаться. Это ведь тоже своего рода целая наука. На всю жизнь в его памяти запечатлелись картины военных будней: горящая мельница, погибшие солдаты, подбитый на глазах танк, женщина, подающая ему кринку молока, разорённые города и деревни, чужие страны...

«Однажды, — вспоминает Лев Фёдорович, — мы целый день рыли ходы сообщений и сильно устали. Я прилег отдохнуть, а дежурить поставил солдата по фамилии Бойко. Проснулся от того, что на меня кто-то тяжёлый навалился, и от немецкого окрика «Хенде хох!». Всё, думаю, пропал. Но оказалось, это наш комсорг решил таким образом подшутить над спящими крепким сном бойцами, включая стоящего на посту Бойко...»

Около месяца пробыл Лев Фёдорович в окопах, а 5 июля 1943 с самого утра началось наступление. Небо было сплошь усеяно самолётами, и казалось, что это стаи перелётных птиц вдрут, ни с того ни с всего, среди лета поднялись с насиженных мест. После авиации начался артобстрел наших пози-

ционной сумки, сам не зная почему, два перевязочных бинта. Словно чувствовал, что в скором времени они ему пригодятся. В начале августа в одном из боев под городом Сумы ему пришлось заменить раненого связиста. Связь после долгих усилий удалось восстановить, и только он хотел подняться с колена, но пуля навывлет пронзила ногу, повредив при этом кости. Вот тогда и пригодились бинты. Сапог был полон крови, и когда его стаскивали с ноги, Лев Фёдорович надолго потерял сознание.

Затем последовали госпитали — полевой, Мичуринский, Свердловский. Из Свердловска перебросили в Улан-Удэ, а в марте сорок четвёртого года по его настоянию он снова был направлен на фронт. Участвовал в форсировании реки Прут, прошёл Румынию, Трансильванию, Венгрию, Чехословакию. Закончил войну в австрийских Альпах.

За мужество и отвагу был награждён двумя орденами Красной Звезды. Один из них получил в Румынии, другой — за бои на озере Балатон в Венгрии, где, вспоминает Лев Фёдорович, они стояли на смерть. Кстати, после этих

ды, ничего из этого не получилось. С Володей Дубровиным, а с ним они были просто неразлучны, тоже пришлось расстаться. А как обрадовался встретил своего земляка! Было это в небольшом городке. Внешность одного бойца показалась знакомой. Окликнул по имени, тот оглянулся — это действительно был Борис Нагайцев. Обнялись, приехали, поговорили, немного выпили, и эта встреча для обоих была как глоток свежей воды, напомнив о доме, родном городке, где их ждали близкие.

Вернулись живыми пощастилось обоим. Лев Фёдорович, правда, хотел остаться в армии, имел желание поступить в военное училище, но комиссия

шлого года Лев Фёдорович и Пелагея Павловна отметили золотую свадьбу. Событие и радостное, и немного грустное, обязательно заставляющее обратиться к воспоминаниям. И война, как ни говори, вспоминается прежде всего, ведь она оставила в их судьбах заметный след. Пелагее Павловне было всего пять лет, когда она началась, но разве она забудет когда-нибудь, что такое голод? А сколько мужчин из её семьи сложили головы на фронте... Погиб её родной брат, четыре дяди по матери, один — по отцу. А один брат матери вернулся с войны без ноги.

Такое вот суровое время выпало их поколению, и оно всегда остаётся с ними.

справки, объявления

ПРОДАЮ Жильё

Дом или меняю.
Т. 8-9274396368.

Транспорт

ВАЗ-21074 2004 г.
Т. 8-9172851845.

КамАЗ-53212 1993 г., прицеп (10 т, тент); МАЗ-тягач 2001 г., п/прицеп-МАЗ—82 куб. м; МАЗ-тягач 2000 г., п/прицеп—«Шмитц», пневмо, штормный — 90 куб. м.
Т. 8-9050264353.

Бытовую технику, мебель и другое

Пчёл с ульями. Т. 3-53-77.
Участок под строительство по ул. Белова или меняю на ВАЗ. Т. 8-9061104208.

КУПЛЮ

Зерно. Т. 8-9172704951.

РАБОТА

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан объявляет конкурс на замещение вакантной должности—администратора Спасского районного суда РТ.

Квалификационные требования: высшее профессиональное образование, стаж работы лица, претендующего на должность, должен составлять не менее 2-х лет стажа государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или не менее 4-х лет стажа работы по специальности.

Срок приёма документов на конкурс—один месяц со дня опубликования объявления. Документы принимаются по адресу: г.Болгар, ул. Горького, 16. тел. 8(843)3-09-32. Дополнительная информация по тел. 8(843)292-25-44 и на сайте управления usd.tat.sudrf.ru.

РАЗНОЕ

12 мая 2008 г. в 11 часов в Заказнике «Спасский» по ул. Вахитова, 35 куратор Ростехнадзора проводит встречу с природопользователями по принятию расчётов платы за негативное воздействие на окружающую среду.
Т. 8-(84342) 5-27-83.

из почты

Это радость со слезами на глазах...

Валентин ЛУШИН.
г. Болгар.

В ту памятную весну сорок пятого года я заканчивал второй класс Тенишевской начальной школы. Шёл обычный урок, в окна светило майское солнце, и нам не сиделось спокойно. Наша учительница Ольга

радио. «Дети, тише, — сказала она, — сейчас будут передавать важное сообщение...» «Тарелка» сначала затрещала, потом слышались едва понятные слова, и Ольга Васильевна радостно объявила: «Ребята, Победа! Бегите домой и расскажите об этом всем! Попросите мам

разбежались. Моя мама была дома, и я с порога заорал: «Победа! Учительница велела повесить красный флаг!» Она и обрадовалась, и одновременно заплакала, а потом сказала: «Сынок, у нас нет ни одной красной тряпки. Не из чего сделать флаг...»

на своего мужа — моего отца. Но надежда на чудо все же оставалась, только оно так и не произошло. Но все же с победой наше село словно ожило. Повеселили люди, возвратились фронтовики. Незаметно прошёл год, потом другой... И каждый раз мы с особым чувством встречаем этот

Палата имущественных и земельных отношений Спасского муниципального района РТ сообщает о намерении передать в аренду земельный участок из земель населённых пунктов для ведения личного подсобного хозяйства